

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

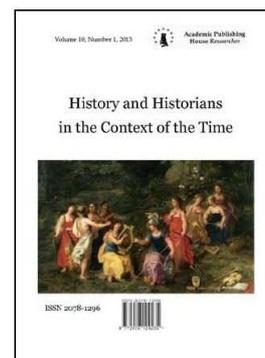
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 15, Is. 2, pp. 106-114, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.15.106

www.ejournal3.com



UDC 94

Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation?

Alexey A. Volvenko

Taganrog institute of name A.P. Chekhov (branch) Rostov state economic university (RINH),
Russian Federation
PhD (History), Associate Professor
E-mail: avolvenko@mail.ru

Abstract

The article deals with the major milestones of life and career of Chebotarev A.P. – Don Cossack General, the deputy chief of the irregular troops of the War Ministry in the 60s of XIX century. The research focus is made on trying to prove that Chebotarev was an important figure (named "grey cardinal") in the program planning of Cossack reforms in preparation the concrete projects on the Don transformations in the epoch of the liberation of Alexander II.

Keywords: Chebotarev A.P., war ministry, Don Cossacks, Cossack troops, epoch of liberation of Alexander II.

Введение

Вопросительный знак, вынесенный в заголовок статьи, неслучаен. Имеющихся сведений о личности А.П. Чеботарева, количество открытых и доступных источников, которые проливали бы свет на его деятельность пока недостаточно для утвердительного заключения о роли Чеботарева в реформировании казачества в 60-70-х гг. XIX века. Обычно об Адаме Петровиче Чеботареве упоминают в литературе в связи с посещением Донской земли А.С. Пушкиным [1], реже из-за опубликования им довольно известной «Записки донского атамана А.К. Денисова» [2] и только небольшое число историков и краеведов знает Чеботарева как донского генерала, сделавшего карьеру преимущественно в Санкт-Петербурге, имевшего широкий круг знакомых среди влиятельных современников и оставившего после себя заметный публицистический, мемуарный и публикаторский след [3].

Наш же интерес к личности А.П. Чеботарева обусловлен исполнением им должностных обязанностей помощника начальника Управления иррегулярных войск (далее – УИВ) Военного министерства с 1858 по 1870 г., т.е. в период проведения радикальных «милютинских» реформ в отношении казачества. Увлечение Чеботаревым также было подогрето найденными в Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА) источниками личного происхождения [4], которые позволяют по-другому посмотреть на традиционные сюжеты, связанные с его именем, и выстроить предположения, подтверждающие, как нам кажется, заголовок статьи.

Материалы и методы

Статья основана на разнообразных архивных и литературных источниках, в ней используются методы структурного анализа и системного подхода.

Обсуждения и результаты

Опубликованные биографические заметки о А.П. Чеботареве не отличаются захватывающими подробностями [5]. Родился Адам Петрович 22 июля 1812 года в казачьей обер-офицерской семье. Детали, относящиеся к месту проживания семьи Чеботаревых, ее имущественному положению, кругу родственников, неизвестны. Попытку дореволюционных биографов связать потомственный дворянский курский род Чеботаревых (XVII в.) [6] с фамилией своего героя, вероятно, следует рассматривать как все же большую натяжку. Фамилия Чеботаревых (Чебатаревых) была весьма распространена на Дону [7], а упоминание обер-офицерской семьи говорит о том, что отец Адама Петровича приобрел патент на личное дворянство после вступления в первый офицерский чин. Образование юный Чеботарев получал в Новочеркасской гимназии и Харьковском университете, пройдя путь просвещения типичный для представителей донской казачьей элиты. В 1829 г. он поступил на военную службу простым казаком. В 1831 г. Чеботарев, находясь в составе донского казачьего полка Грекова, участвовал в подавлении польского восстания и дослужился до хорунжего. В этом чине был командирован в штаб походного атамана донских казачьих полков генерал-лейтенанта М.Г. Власова младшим адъютантом. После назначения в феврале 1836 г. М.Г. Власова наказным атаманом войска Донского остался при нем адъютантом. Немногочисленные биографы Чеботарева отмечают, что он был принят семьей Власова «как родной сын» [8]. Через два года после смерти Власова в 1850 году уже подполковник А.П. Чеботарев определяется членом общего присутствия Департамента военных поселений со стороны войска Донского. В 1856 г. становится вице-директором этого Департамента. В связи с преобразованием Департамента в Управление иррегулярных войск назначается помощником начальника Управления. В 1858 г. генерал-майор, в 1865 г. генерал-лейтенант. В 1870 г. входит в состав Главного военно-кодификационного комитета. Скончался 4 ноября 1881 г., в год своего пятидесятилетнего юбилея производства в первый офицерский чин. О человеческих качествах А.П. Чеботарева можно получить представление, если довериться единственному наблюдению о нем, сделанному публикатором его воспоминаний Н.И. Красновым. «Разумный, гостеприимный хозяин, одаренный громадной памятью, остроумный рассказчик, Адам Петрович группировал в своем доме всех выдающихся дельцов своего времени. Из умерших приятелями его были, как известные казачьи генералы: И.И. Краснов и Бакланов, так и литераторы Гречь и Кукольник, а также композитор Глинка... беседовал с Пушкиным и Жуковским и сам был в душе поэтом» [9]. В Санкт-Петербурге А.П. Чеботарев проживал по адресу: улица (ныне – переулок) Спасская, дом 2, кв.1, т.е. чуть менее 1,5 км от своего места работы – знаменитого дома Лобанова-Ростовского на Адмиралтейском проспекте 12, где располагалось Военное министерство Российской империи [10]. Находилась ли эта квартира в собственности Чеботарева или являлась служебной неизвестно. Также очень сложно сказать о семейном положении Адама Петровича. В источниках упоминается о заключении брака между А.П. Чеботаревым и Софьей Гавриловной Пеликан в конце 1879 – нач. 1880 года, когда брачующимся было 67 и 55 лет соответственно [11]! Был ли это для него первый брак или очередной – не понятно. К этому можно также добавить, что судя по всему Чеботарев не оставил после себя потомства. Так, после его смерти вдовствующая Софья Гавриловна передала записки мужа, оканчивающиеся 1865 годом, упомянутому уже Н.И. Краснову, другая же часть документов Чеботарева каким-то образом оказалась в руках генерала от кавалерии А.В. Каульбарса, если были точны архивисты РГВИА при формировании описи дел личного фонда этого генерала. Среди немногочисленных архивных материалов, относящихся к Чеботареву, особое место занимают отрывки из его воспоминаний, а также небольшая «Выписка из журнала 1836 г.», в которой в подробностях описываются обстоятельства назначения М.Г. Власова наказным атаманом войска Донского.

1836 год ключевой год в жизни и карьере Чеботарева. В начале года он в качестве адъютанта сопровождал М.Г. Власова в Санкт-Петербург, которого, как оказалось, вызвали для утверждения на должность донского атамана. Смена военных впечатлений будней

польской компании на картинке столичной жизни, пусть и не длительной по времени, а также личная сопричастность к событиям вокруг нового назначения М.Г. Власова подтолкнули Чеботарева к письменной рефлексии. Именно благодаря ей мы знаем о содержании разговоров Власова с императором Николаем I, наследником престола, военным министром Чернышевым, состоявшихся в промежутке с 5 по 16 февраля 1836 года, накануне отъезда атамана на Дон. Впоследствии многие темы, затронутые в этих беседах, будут разобраны по цитатам, растиражированы и мифологизированы. Между тем существует три варианта (текста) чеботаревского описания зимних встреч атамана с представителями высшей власти. Вариант №1 – в биографическом очерке Чеботарева о своем многолетнем начальнике М.Г. Власове (Русская старина, 1875) [12]. Вариант №2 – в воспоминаниях Чеботарева, опубликованных уже после его смерти Н.И. Красновым (Военный сборник, 1884) [13]. Наконец, вариант №3 – в собственноручных дневниковых записях Чеботарева, сделанных, скорее всего, по горячим следам (архивная «Выписка из журнала 1836 г.») [14]. Примеров разночтений и пропусков в этих текстах немало. Их наличие свидетельствует, возможно, о действиях цензуры или определенной редакционной политике журналов, о проявлении самоцензуры со стороны Чеботарева или о тенденциозности Н.И. Краснова как публикатора источника. В наши задачи не входит разбор всех найденных разночтений, этому должно быть посвящено отдельное источниковедческое исследование. Мы остановимся только на тех примерах, которые, на наш взгляд, наиболее ярко раскрывают властный дискурс в отношении казачества николаевского царствования. Для понимания последующих действий Чеботарева, в том числе в 60-70-х гг. XIX в., нужно учитывать знание Чеботаревым этого дискурса, а также то обстоятельство, что, по крайней мере, открыто в печати Чеботарев позже не стал его детализировать. Если действительно не было цензурного вмешательства, такая скрытность показывает сложное чеботаревское отношение к властным представлениям о казачестве.

Итак, центральный момент власовских зимних встреч это первая беседа будущего атамана с Николаем I 6 февраля 1836 года. На ней император сообщил о назначении Власова атаманом донского войска (прежний атаман – Кутейников «слаб, хил и болен»), о том, что его надежды на благодарное восприятие казаками нового Положения 1835 г. не оправдались («приняли холодно»), несмотря на то, что казаки сами участвовали в его составлении и «было время размыслить, рассудить»; также Николай признался, что лично вникнул в Положение 1835 г. и посчитал его «благодетельным» («тем больше, что и казачество в нем не изменится, целая Россия управляется одними правилами, а у вас остаются свои, как деды ваши жили, так и вы будете жить, та же казацкая свобода, та же степная жизнь») и задался вопросом: «Чего же хотеть?...». Собственно, с этого вопроса и начинаются разночтения. В первых двух опубликованных вариантах он сформулирован именно так, в архивной же «выписке» вопрос слегка изменен: «Чего же хотят?». Не будем вдаваться в подробный анализ возможных интерпретаций в связи с трансформацией смыслового оттенка вопроса, тем более, что случай ошибки или опечатки может иметь место. Важно то, что следующих строк уже нет в Красновском варианте, а выделенные нами в скобках слова присутствуют только в архивной «выписке».

«Когда сенаторы обнародовали закон, то при этом было три-четыре генерала ваших, и только те, которых служба удерживала в Черкасске, а у вас их до 30-ти. **(Я знаю)** Отчего не был Денисов, Сысоев, Иловайские? Отчего не были другие? И дворян ваших почти никого не было. **(Они пренебрегли мною, скажите им, что я ими пренебрегаю. Да, пренебрегаю. Я знать их не хочу)**. Узнай, отчего они не были и напиши мне. Они забыли, что я все сделал им, - все... а крестьяне их – откуда они? Приписанные беглецы от русских помещиков... ведь я же не забрал их в казну; за ними оставил...**(Этого мало им! Да, я очень недоволен ими. Я не забуду им это. Возьми их в руки, в ежовые рукавицы возьми их)**».

Очередная встреча, состоявшаяся 10 февраля между Власовым и Николаем I, на которой император поздравил атамана с официальным вступлением в должность, вообще не попала в биографический очерк Чеботарева. Однако на этой встрече Николай I еще раз подтвердил курс на сохранение «патриархальных основ» среди донского казачества:

«Я люблю казаков, но не желал бы видеть их, не казаками: надобно чтобы на Дон не доходила никакая реформа, ни в правах, ни в обычаях, **(ни в самом служении)**. Пускай казаки останутся славными казаками **(Отечественной войны)** двенадцатого года» (выделенные в скобках слова имеются только в архивной «выписке» - А.В.).

На следующий день Власов отправился к военному министру Чернышеву для получения более подробного плана действий в качестве атамана. На этот раз слова министра воспроизводятся во всех трех вариантах, но разнятся в важных деталях. Среди 8-ми пунктов «приказа» Чернышева, которыми должен был руководствоваться атаман, не нашлось места 9-му пункту, приводимому только в архивной «выписке», и находящемуся в ней на первом месте, а именно: **«помнить, почему мало было генералов при открытии войскового положения»** (выделено нами - А.В.). Кроме того, комментируя пункт «приказа» о «патриархальности как главной основе всех стремлений донского начальства», Чернышев позволил себе следующую фразу, отсутствующую в Красновском варианте:

«Ученых уже и у вас много **(их желать больше не нужно, а)** надобно желать побольше старинной доброты, да старинной простоты» (выделенные в скобках слова имеются только в архивной «выписке» - А.В.).

Итак, проанализируем и сопоставим знание Чеботаревым вероятного содержания бесед атамана с императором и министром в его полном варианте, заключенном в архивной «выписке», с печатным воплощением, допущенным самим казачьим генералом, хотя красновское «редактирование» воспоминаний не менее интересно. Чеботарев, в числе немногих, помнил об истинном уровне осведомленности и недовольства Николая I к проявлению казачьей «фронды» по отношению к введению Положения 1835 г., о проблеме «лояльности» самодержавию, прежде всего, представителей привилегированного казачьего сословия. Трудности с подготовкой Положения и его обнародованием не были секретом для современников. Однако о деталях царского недовольства Чеботарев печатно предпочел умолчать, как и об отрицательном отношении Николая I к реформированию казачества. Также умолчал Чеботарев и о пассаже военного министра, характеризующего консервативную образовательную политику на Дону. Возвращаясь к «забывчивости» Чеботарева о словах Николая I «чтобы на Дон не доходила никакая реформа...», следует отметить, что такая избирательность «памяти» генерала в 1875 г., когда в казачьих войсках уже были проведены масштабные реформы Александра II, свидетельствует, как минимум, о желании Чеботарева скрыть отсутствие преемственности между двумя царствованиями в казачьей политике, а, как максимум, выдает в нем, если не активного участника этой политики (что и было на самом деле), то хотя бы сторонника преобразований или сочувствующего им.

Следующая важная веха в карьере Чеботарева приходится на 1858 год. Реорганизация Департамента военных поселений в УИВ оставила Чеботарева в должности помощника начальника управления с повышением в звании. С этого времени вся его служебная деятельность до выхода в отставку будет связана исключительно с казачьими вопросами. Из-за частых командировок начальника УИВ А.И. Веригина Чеботарев неоднократно становился и.о. управления. Это обстоятельство позволило ему войти в доверительные отношения с тогдашним военным министром Н.О. Сухозанетом. Благодаря протекции министра в нач. 1860 г. Чеботарев удостоился личной аудиенции Александра II за «изящное» исполнение поручения по сокращению наряда на службу казаков Астраханского войска. Эта беседа закончилась пожалованием Чеботареву ордена Станислава I степени [15]. Думается, что впоследствии генерал еще не раз мог иметь возможность напомнить о себе Александру II. По крайней мере, нам известен эпизод с личным и пристрастным прочтением императором в нач. 1863 г. записки Чеботарева, посвященной посещению Николаем I и наследником престола (будущим Александром II) в 1836 г. Новочеркаска [16]. Практически невозможно ответить на вопрос как относительная близость Чеботарева к императорской семье могла влиять на его позицию по той или иной актуальной проблеме развития казачества или войсковых территорий и влияла ли вообще. Успешная карьера Чеботарева ясно дает понять, что с дисциплиной по выполнению различных приказов, в том числе, и

высочайших распоряжений, у донского генерала заминок не было. Однако даже самый ответственный исполнитель не лишен своего собственного мнения. Об этом мнении можно получить представление, к сожалению, пока из единственного источника – отдельных глав из не дошедших до нас в полном виде воспоминаний самого Чеботарева.

Итак, если довериться записям Адама Петровича, то он подверг критике решение об избранном направлении строительства первой железной дороги на Дону от Грушевских угольных копий (1860). Сомнение в эффективности планируемой дороги Чеботарев высказал Сухозанету в присутствии других должностных лиц. Чуть позже в беседе с военным министром тет-а-тет генерал более подробно обосновал свою позицию. Дело в том, что Чеботарев участвовал в подготовке «Положения о горном промысле в Земле войска Донского» (принят в 1864 г.) и считал себя разбирающимся в местной угольной промышленности. По его мнению, дорога станет убыточной, как только донские землевладельцы–помещики получат право полной собственности на свои земли и приступят к добыче угля еще в 128 других месторождениях, а главное, к его сбыту в ближайших к шахтам центрах – Таганроге и Ростове-на-Дону. Предоставление же донским помещикам права полной земельной собственности после предстоящего освобождения крестьян для Чеботарева вообще «не «подлежало сомнению». Более того, «уродственными рассуждениями» Чеботарев назвал (видимо, проговорив про себя) доводы Сухозанета о том, что «на крестьянские дробные участки земли покупателей или совсем не будет, или будут, но то будут владельцы ничтожные, а дозволю помещикам продаже – Дон наполнится владельцами богатыми, сильными и образованными, со связями и голосом своим, - тогда прощай ваше казачество» [17]. Тема собственности казака на землю Чеботаревым развивается в другой ситуации начала 1861 года. Н.О. Сухозанет поручил ему разобраться с поступившим в министерство проектом наместника Кавказа А.И. Барятинского о заселении казаками предгорий Западной части Кавказского хребта и переговорить по этому делу с Д.А. Милютиным. В это время Д.А. Милютин – будущий реформатор русской армии – уже являлся товарищем (заместителем) Сухозанета, считался его будущим преемником и «вторым я Барятинского». Как утверждает Чеботарев, ему удалось убедить Д.А. Милютина в «опасности» проекта в том виде, в каком он поступил в военное ведомство, из-за имеющихся прецедентов казачьего недовольства по поводу их принудительного переселения на Кавказ в 1793 и 1843 годах. Кроме того, предложение Чеботарева о колонизации закубанских земель казаками-охотниками с «пожалованием в их собственность (подчеркнуто в тексте воспоминаний – А.В.) по несколько десятин земли из вновь запашенных земель за Кубанью» получило полное одобрение Д.А. Милютина. Итогом беседы стало теперь уже поручение от Милютина Чеботареву подготовить доклад на высочайшее имя по проекту Барятинского с внесением в него пункта о казаках-охотниках как будущих собственников земли [18]. Идеи Чеботарева впоследствии были полностью реализованы в рескрипте Александра II от 24 июня 1861 г. о льготах кубанским казакам при заселении предгорий Западной части Кавказского хребта, в развернутом виде зафиксированных в специальном Положении от 10 мая 1862 года. Данные документы стали основой для пересмотра в 1860-х гг. казачьего земельного законодательства в сторону внедрения на войсковых территориях частной земельной собственности. Завершая описание чеботаревского отношения к казачьему земельному вопросу нельзя не упомянуть о косвенном участии Адама Петровича в т.н. деле полковника П. Кузьмина. В 1864 г. во влиятельном и популярном журнале «Русский вестник» вышла в 2-х частях объемная статья П. Кузьмина «Об условиях владения землями в войске Донском» (т.49-50). Содержание статьи представляло собой подробный критический обзор условий землевладения и землепользования на Дону и предложения по закреплению полного права собственности на землю бывших донских помещиков, а также передаче в потомственную собственность т.н. срочных участков земли, принадлежащих казачьим офицерам. В заключении, анонсируя третью часть статьи об «общем порядке казачьей службы» (так и не увидевшей свет), П. Кузьмин позволил себе следующее выражение: «Мы полагаем, что, кажется пришло уже время освободить Донских офицеров от обязательной... службы, и притом службы исключительно в донских казачьих войсках или по внутреннему управлению края... Если права дворянства распространены и на донских чиновников, то почему же не освобождены они от обязательной службы, весьма близкой к крепостному состоянию, от которого избавлены и крестьяне...» [19]. Публикация

П. Кузьмина вызвала возмущение части донского общества, а также лично войскового наказного атамана (далее – в.н.а.) П.Х. Граббе; стала предметом переписки между ним и военным министром Д.А. Милютиним, в которой атаман настаивал на высылке Кузьмина, находящегося в служебной командировке на Дону, за пределы войска Донского...[20] Роль же Чеботарев в этом деле заключалась в том, что он передавал от имени Д.А. Милютина поручения Кузьмину, в каком ключе следует корректировать текст статьи накануне ее публикации в «Русском вестнике» [21].

С военным министром Д.А. Милютиним, сменившим Сухожанета в ноябре 1861 г., традиционно связывают проведение правительственной политики в отношении казачества в 1860–нач.1870-х гг., направленной «преимущественно на развитие гражданского быта казачьих войск и слиянию их с прочим населением империи». Основное содержание этого курса было сформулировано в известном высочайшем докладе Д.А. Милютина от 15 января 1862 года, а также в «Соображениях... Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках», подготовленных в первой половине 1862 г. при УИВ. Три принципа существования казачества, ранее незыблемых и почти «священных», Военное министерство планировало пересмотреть в более «либеральном» духе, а именно: обязательную службу, замкнутость войск и войсковую собственность на землю[22]. Мы пока не располагаем свидетельствами, которые бы прямо указывали на причастность Чеботарева к разработке упомянутых выше документов. Ряд же косвенных данных говорит о том, что Чеботарев не мог не влиять на процесс подготовки доклада и «соображений». Представители высшего донского чиновничества видимо предполагали то же самое, предоставив удобный повод в.н.а. П.Х. Граббе сослаться на непопулярность Чеботарева среди местной «общественности», при попытке военного министерства назначить Адама Петровича начальником штаба войска Донского в 1863 году. История с провалившимся назначением Чеботарева начальником штаба связана с общественно-политическим кризисом на Дону в 1862-1863 годах. Здесь появление «Соображений...» вызвало неоднозначную реакцию. Еще в процессе их подготовки нач. штаба войска Донского А.М. Дондуков-Корсаков подал на имя Д.А. Милютина «Записку о войске Донском» (декабрь 1861 г.), в которой подверг жесткой критике планируемый в Военном министерстве подход к преобразованиям среди казачества. Затем, обсуждение «Соображений...» перешло в публичную сферу, на страницы местной печати и привело к идейному размежеванию донского общества на поддерживающих традиционный уклад жизни и ограниченные реформы («казакоманы») и выступающих за коренное переустройство всей системы функционирования казачества («прогрессисты»). Замена потерявшего контроль над ситуацией в.н.а. М.Г. Хомутова на П.Х. Граббе, временно успокоила волнуемое казачество. Центральным властям оставалось только убрать с Дона «взбунтовавшегося» нач. штаба А.М. Дондукова-Корсакова, идейного вдохновителя «казакоманской партии» [23]. Его преемником и должен был стать Чеботарев, чью кандидатуру лично одобрил Александр II. Однако беспрецедентно жесткая позиция Граббе в этом вопросе не позволила Адаму Петровичу вернуться на Дон[24]. Дондуков-Корсаков все же получил отставку, но консервативный настрой у донского общества и даже у местных властей остался. Это отразилось на результатах работы новочеркасского кодификационного комитета, материалы которого были признаны «не соответствующими духу новейшего законодательства». В связи с этим подготовка проектов преобразований среди казачества в милютинском духе была возложена на Временный комитет для пересмотра казачьих законоположений при УИВ.

Несмотря на то, что состав комитета периодически подвергался ротации, Чеботарев являлся его постоянным членом с момента образования в 1866 г. по 1870 год. Д.А. Милютин в своих воспоминаниях отмечает слаженную работу нового начальника УИВ Н.И. Карлгофа и его помощника Чеботарева по реформированию казачества в этот период [25]. О деталях подготовки различных проектов, борьбе мнений среди депутатов комитета можно получить представление из переписки Карлгофа с Милютиним, хранящейся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. В ней встречается упоминание о довольно неожиданной позиции Чеботарева по принципиальному вопросу, являвшегося, как нам кажется, квинтэссенцией казачьих преобразований 60-х гг. XIX в., вопросу о введении конскрипционной системы комплектования казачьих частей. Реализация такой системы

должна была привести к выделению т.н. служилых и неслужилых казаков. На основании четко определенной нормы выставляемого от каждого войска количества нижних чинов жребий должен был определить, кто попадал в состав служилых казаков, а кто переходил в разряд войсковых «граждан», навсегда освобожденных от службы, но сохранявших право на владение землей с уплатой в год определенной суммы в войсковой капитал. В одном из писем Карлгоф сухо констатировал, что Чеботарев, как и другие депутаты комитета от войска Донского, высказался против такой системы «из опасения подвергнуться негодованию своих войсковых обывателей» [26]. Возможно, это был тактический ход со стороны Чеботарева необходимый для сохранения авторитета среди донских представителей комитета, а может быть, Чеботарев прислушался к позиции большинства донского казачества, выступающего за принцип поголовности военной службы. В любом случае, несогласованность мнений в комитете не помешала Военному министерству внедрить конскрипционную систему сначала в Оренбургском войске в 1867 г., а потом и в других казачьих войсках.

В 70-е гг. XIX в. Чеботарев, несмотря на то, что формально числился постоянным членом Главного военно-кодификационного комитета, больше времени уделял писательской и публикаторской деятельности. В эти годы вышли все наиболее значимые его работы, посвященные истории донского казачества, атаманам войска Донского. Летом 1881 г. Чеботарев отпраздновал свой 50-летний юбилей вступления в первое офицерское звание. Вскоре с небольшим опозданием Адама Петрович получил поздравительное письмо от уже бывшего военного министра Д.А. Милютин. Для Милютина, отличавшегося высокой требовательностью к людям, заслуги Чеботарева в развитии казачества, видимо, стали убедительными поводом вспомнить о бывшем подчиненном и «просить прощения» за свою забывчивость [27]. Для нас же милютинское поздравление послужило еще одним веским аргументом в пользу положительного ответа на вынесенный в заголовок статьи вопрос.

Примечания:

1. Черейский Л.А. А.П. Чеботарев о Пушкине // Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1. С. 281-282.
2. Записки донского атамана Андриана Карповича Денисова, 1763-1841 гг. Сообщ. Ад. П. Чеботарев // Русская старина, 1874. Т.Х. С. 1-45; Т.ХI. С.379-410, 601-641; 1875. Т.ХII. С.27-49, 237-271, 457-480. Современное переиздание: Денисов А.К. Записки донского атамана. Предисловие и аннотирован. указатель В.Т. Новикова. СПб., 1999.
3. Королев В.Н. Старые Вешки: повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. С.222.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.203.(Архив А.В. Каульбарса). Оп.1. Д.35. Материалы А.П. Чеботарева.
5. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т.22. С. 72-73; Столетие Военного министерства. СПб., 1902. Т.11. Ч.1. С. 797-798; Столетие Военного министерства. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802 до 1902 года включительно. СПб., 1909. Отд. 5. С.755; Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 504.
6. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник всероссийской империи. СПб., 1890. Ч.2. С. 379.
7. Алфавитный список донских дворянских фамилий. Составитель А. А. Шумков, при участии И.Г. Рыклис. СПб., 2000. URL: <http://www.vgd.ru/STORY/don.htm> (дата обращения: 31.05.2015)
8. Столетие Военного министерства. СПб., 1902. Т.11. Ч.1. С. 798
9. Воспоминания донского казака// Военный сборник, 1884. Т.155. №2. С. 323.
10. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1867-1868. Отдел 3. С. 520.
11. Дневники святого Николая Японского. СПб., 2004. Т.1. С. 235, 408
12. Чеботарев А.П. Максим Григорьевич Власов, атаман войска Донского, 1830-1848. Биографический очерк и воспоминания о нем его адъютанта // Русская старина, 1875. Т.ХIII. С. 215-239.
13. Воспоминания донского казака... С.322-338.
14. РГВИА. Ф.203. (Архив А.В. Каульбарса). Оп.1. Д.35. Л.190б.-23
15. Там же. Л.40-410б.

16. Там же.
17. РГВИА. Ф.203. (Архив А.В. Каульбарса). Оп.1. Д.35. Л.39, 42-43об.
18. Там же. Л.45об.-49.
19. Кузьмин П. Об условиях владения землями в войске Донском // Русский вестник, 1864. №50. С. 254
20. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169. Карт.52. Ед. хр.1. Л.15об; Карт.62. Ед. хр.33. Л.1об.
21. РГВИА. Ф.330. Оп.1. Д.3. Л.13.
22. Волвенко А.А. Программа гражданского курса Военного министерства в отношении казачьих войск (1860-е гг.) // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. С.73-79.
23. Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Русская старина, 2015. №1(13). pp. 19-37.
24. ОР РГБ. Ф.169. Карт.62. Ед. хр.32. Л.11об.-12.
25. Милютин Д.А. Воспоминания. 1868-1873. М., 2006. С.345.
26. ОР РГБ. Ф.169. Карт.23. Ед. хр. 19. Л.15-16.
27. РГВИА. Ф.203. (Архив А.В. Каульбарса). Оп.1. Д.35. Л.38-38об.

References:

1. Chereiskii L.A. A.P. Chebotarev o Pushkine // Pushkin i ego vremya. L., 1962. Vyp. 1. S. 281-282.
2. Zapiski donskogo atamana Andriana Karpovicha Denisova, 1763-1841 gg. Soobshch. Ad. P. Chebotarev // Russkaya starina, 1874. T.X. S. 1-45; T.XI. S.379-410, 601-641; 1875. T.XII. S.27-49, 237-271, 457-480. Sovremennoe pereizdanie: Denisov A.K. Zapiski donskogo atamana. Predislovie i annotirovan. ukazatel' V.T. Novikova. SPb., 1999.
3. Korolev V.N. Starye Veshki: povestvovanie o kazakakh. Rostov-na-Donu, 1991. S.222.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (dalee – RGVIA). F.203.(Arkhiv A.V. Kaul'barsa). Op.1. D.35. Materialy A.P. Chebotareva.
5. Russkii biograficheskii slovar'. SPb., 1905. T.22. S. 72-73; Stoletie Voennogo ministerstva. SPb., 1902. T.11. Ch.1. S. 797-798; Stoletie Voennogo ministerstva. Ukazatel' biograficheskikh svedenii, arkhivnykh i literaturnykh materialov, kasayushchikhsya chinov obshchego sostava po kantselyarii Voennogo ministerstva s 1802 do 1902 goda vklyuchitel'no. SPb., 1909. Otd. 5. S.755; Dontsy XIX veka. Rostov-na-Donu, 2003. S. 504.
6. Dvoryanskie rody, vnesennye v obshchii gerbovnik vserossiiskoi imperii. SPb., 1890. Ch.2. S. 379.
7. Alfavitnyi spisok donskikh dvoryanskikh familii. Sostavitel' A. A. Shumkov, pri uchastii I.G. Ryklis. SPb., 2000. URL: <http://www.vgd.ru/STORY/don.htm> (data obrashcheniya: 31.05.2015)
8. Stoletie Voennogo ministerstva. SPb., 1902. T.11. Ch.1. S. 798
9. Vospominaniya donskogo kazaka// Voenni sbornik, 1884. T.155. №2. S. 323.
10. Vseobshchaya adresnaya kniga S.-Peterburga. SPb., 1867-1868. Otdel 3. S. 520.
11. Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo. SPb., 2004. T.1. S. 235, 408
12. Chebotarev A.P. Maksim Grigor'evich Vlasov, ataman voiska Donskogo, 1830-1848. Biograficheskii ocherk i vospominaniya o nem ego ad'yutanta // Russkaya starina, 1875. T.XIII. S. 215-239.
13. Vospominaniya donskogo kazaka... S.322-338.
14. RGVIA. F.203. (Arkhiv A.V. Kaul'barsa). Op.1. D.35. L.19об.-23
15. Там zhe. L.40-41об.
16. Там zhe.
17. RGVIA. F.203. (Arkhiv A.V. Kaul'barsa). Op.1. D.35. L.39, 42-43об.
18. Там zhe. L.45об.-49.
19. Kuz'min P. Ob usloviyakh vladeniya zemlyami v voiske Donskom // Russkii vestnik, 1864. №50. S. 254
20. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (dalee – OR RGB). F. 169. Kart.52. Ed. khr.1. L.15об; Kart.62. Ed. khr.33. L.1об.

21. RGVIA. F.330. Op.1. D.3. L.13.

22. Volvenko A.A. Programma grazhdanskogo kursa Voennogo ministerstva v otnoshenii kazach'ikh voisk (1860-e gg.) // Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshteina i aktual'nye problemy razvitiya istoricheskoi nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiiskogo uchenogo): materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Rostov-na-Donu, 2014. S. 73-79.

23. Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya starina, 2015. №1(13). pp. 19-37.

24. OR RGB. F.169. Kart.62. Ed. khr.32. L.11ob.-12.

25. Milyutin D.A. Vospominaniya. 1868-1873. M., 2006. S. 345.

26. OR RGB. F.169. Kart.23. Ed. khr. 19. L.15-16.

27. RGVIA. F.203. (Arkhiv A.V. Kaul'barsa). Op.1. D.35. L.38-38ob.

УДК 94

**А.П. Чеботарев – «серый кардинал»
казачьих реформ эпохи освобождения?**

Алексей Александрович Волвенко

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Кандидат исторической наук, доцент

E-mail: avolvenko@mail.ru

Аннотация. В статье разбираются основные вехи жизни и карьеры А.П. Чеботарева – донского казачьего генерала, заместителя начальника Главного управления иррегулярных войск Военного министерства в 60-х гг. XIX века. Исследовательский акцент сделан на попытках доказать, что Чеботарев являлся важной фигурой («серым кардиналом») в планировании программы казачьих реформ, в подготовке конкретных проектов преобразований на Дону в эпоху освобождения Александра II.

Ключевые слова: А.П. Чеботарев, военное министерство, донское казачество, казачьи войска, эпоха освобождения Александра II.